

Чэн Но вспомнил прочитанную им когда-то статью о развитии зрения у ребенка. Маленькая кровать АньАня была спроектирована им, а изготовлена Лю Гуаном. Резьба очень тонкая, а в промежутках столбы, похожие на современные. Чэн Но произвел несколько свежих, ароматных и ярких цветов, вплетя их в маленькую кроватку Ань Аня. И тот, глядя на эти цветы своими чистыми черными глазками, часто засовывал свои пухлые ручки в рот. При виде этого Чэн Но не мог удержаться и не поцеловать его.

Позже Бай Жуй создал защитный артефакт, выглядевший как колокольчик ветра, и повесил его над ним. Когда дул ветер, тот издавал звук «звень, звень», и Ань Ань, слыша эти звуки, каждый раз смеялся.

Постепенно, Ань Ань прекратил плакать без повода, только если голоден или обделался. Ему очень нравилось, когда его обнимали, и когда он обнимался, то сиял счастливой улыбкой.

Вскоре Ань Аню исполнился месяц, Лю Гуан праздновал, и весь остров праздновал вместе с ним, повсюду висели праздничные фонари и люди радовались событию.

Все главари цзянху, находившиеся с Лю Гуаном в хороших отношениях, а также владыки близлежащих островов прислали подарки по поводу рождения у него сына. Что больше всего удивило Чэн Но, так это то, что Сюэ Чэнь тоже прислали кого-то с подарками. Посланником был третий брат Бай Жуи, Бай Цзин, и дары оказались весьма щедрыми.

Чэн Но немного нервничал, он не сомневался, что Бай Цзинь Тянь, скорее всего, прислал того увидеть родословную ребенка! Если бы у Ань Ань оказались бы серебряные волосы, то его бы забрали в Сюэ Чэнь, и выращен как бессердечного наследника?

Видя, как Бай Жуй уводит Бай Цзина в укромное место, Чэн Но использовал технику трансформации, и скрыв себя, тайно последовал за ними.

Среди своих Братьев, Бай Жуи испытывает некие братские чувства к Бай Му, и отвращение к Бай Чжи, а к Бай Цзи только безразличие, будто к незнакомцу.

Бай Жуй не позволил Бай Цзину увидеть Ань Аня, только безразлично ему сказал:

— По возвращению, скажи Бай Цзинь Тяню, чтоб потрудился над воспитанием другого преемника, я, и мои дети, никогда не ступим в Сюэ Чэнь.

У Бай Цзиня, очевидно более хитрое лицо, и нет того лицевого паралича Бай Му, он просто улыбнулся, и сказал:

— Пятый брат, я пришел сказать тебе, что старший брат готовится стать Молодым Хозяином — Кроме того, отец, по видимому, к концу года покинет этот мир. Отец просил передать тебе, что больше не станет причинять тебе трудности.

Чэн Но удивился, узнав, что старый лис, живший сотни лет, и правда умирает?

Выражение лица Бай Жуйя осталось неизменным, но он спокойно ответил:

— Теперь, он не в состоянии причинять мне трудности.

Закончив он отвернулся, и начал уходить, в спокойном неторопливом темпе.

У него есть семья, и есть люди, которых он любит, и которые любят его не меньше.

Чэн Но незаметно поспешил домой, вернувшись домой перед Бай Жуем. Лю Гуан держал Ань Ань и уговаривал его заснуть, он уже очень опытен в укачивании малыша.

Но каким бы искусным он ни был, его лицо все еще слишком молодо, и Чэн Но все еще казалось, будто эти два рыжеволосых будто братья, и не мог на это не улыбнуться.

В детстве Лю Гуана бросили в трущобах, когда он был еще очень маленьким. Хотя у Бай Жуи были его отец и братья, он все равно не имел нормальных родственных привязанностей.

В отличие от них, Ань Анья слишком разбалован любовью родных.

Ань Ань очень энергичен и, очевидно, все еще не совсем хочет спать. Чэн Но подошел, желая забрать того из рук Лю Гуана, и с улыбкой сказал:

— Я уложу его спать, а ты займись своими делами.

— Сказать по правде, эти люди попросту достали! — пробормотал Лю Гуан. — В любом случае, есть же Цао Тоу, я хочу приятно провести время с тобой и нашим ребенком. Чэн Но слегка рассмеялся, на самом деле, Лю Гуан разбирается с людской канителью довольно неплохо. А дома он уже ведет себя по-детски.

Вошел, толкнув двери, Бай Жуи, и взглянув на Лю Гуана, сказал:

— Это ты разнес известие всему свету, теперь изволь честно разбираться с прибывшими гостями.

Лю Гуан неохотно посмотрел на жену и ребенка, не в силах с ними расстаться, и, наконец, ушел.

Хотя Ань Аню всего лишь месяц, похоже, он уже различает запахи и человеческие лица, что для Чэн Но было просто удивительно. Когда подошел Бай Жуй Ань Ань засмеялся. Чэн Но

обнаружил, что тому, похоже, больше всего нравился Бай Жуи, даже не упоминая Лю Гуана, он и сам немного завидовал.

Бай Жуй умело уложил Ань Аня спать, бережно положив того в кроватку. Чэн Но наклонился, ущипнул его кругленькую ручку и затем ткнул в нежную щечку, чувствуя в своем сердце нежность. Бай Жуй быстро схватил его за руку, и, с блеском в глазах, он напомнил:

— Осторожнее, не разбуди Ань Аня.

— Нет, этот пердящий ребенок, проснется, только если он голоден, — со смешком сказал Чэн Но.

Теперь он глубоко понимает менталитет всех родителей. Среди десяти сказанных им предложений семь или восемь были о классических методах воспитания детей.

— Не следует все время обсуждать Ань Аня, — сказал Бай Жуи, обнимая его, — Давай займемся чем-нибудь другим.

Наклонившись, он поцеловал Чэн Но в губы, в то время, как рука легла на его талию.

Когда его живот рос, Чэн Но был недвижим, а затем он был занят уходом за Ань Анем, и оставался нетронут в течении долгого времени. Но сейчас, не говоря о том, что еще не стемнело, его пресс так и не вернулся в норму. Мужчин также заботит их фигура, в этом нет ничего странного, верно? Он съел так много укрепляющих средств, и теперь его живот не такой уж и маленький, ему совсем не хочется, чтоб Бай Жуи или Лю Гуан видели его таким.

Он поспешно схватил Бай Жуи за руку и отступил, как будто что-то вспомнив:

— Кстати, забыл обсудить кое-что с учениками, объяснив им некоторые вещи... останешься здесь, посиди с Ань Анем.

Едва замолчав, он применил трансформацию, и сразу смотался сквозь землю —— этот метод для побега просто незаменим!

<http://bllate.org/book/15020/1327516>